

Крайнев Владимир
(пианист)

23 03 05.

Странные сближенья

В рамках персонального абонемента пианист Владимир Крайнев подхватил марафонскую эстафету, предложенную Московской филармонией, — играть одному солисту целый вечер концерты с оркестром. Крайнев предложил на первый взгляд пеструю программу: Концерт № 24 Моцарта, опус Скрябина и Концерт фа-минор Шопена. Три разные эпохи, три национальные школы: представлялось, что пианист будет стремиться к максимально контрастным интерпретациям.

Однако — «бывают странные сближенья!» Для солиста оказалось важнее подчеркнуть родственные черты стилей этих композиторов. Иногда это выглядело убедительно, как в Концерте Скрябина (где действительно чувствуются отголоски Шопена), иногда — не слишком. Особенно пострадал в этом отношении моцартовский концерт. Он потерял свою живую непосредственность, а туше пианиста, в целом очень благородное и красивое, сообщило музыке романтическую недосказанность и какую-то вялость движения. Это тем более удивительно, что В.Крайнев — признанный моцартианец, успешно исполнявший цикл из всех концертов Моцарта. Возможно, сказались издержки неудачного в стилистическом плане соседства трех названных сочинений.

Другой аспект — ансамбль В.Крайнева и Государственного академического симфонического оркестра во главе с Марком Горенштейном. Масс-

тро имеет огромный опыт аккомпанемента инструменталистам, приобретенный на конкурсах имени Чайковского. Поэтому проблем ансамблевого характера не возникало: оркестр и дирижер тактично следовали за солистом, стараясь стилистически соответствовать его трактовкам. Но, хотя и в уменьшенном составе (скажем, пять пультов первых скрипок вместо восьми), оркестр не перестает быть симфоническим коллективом, тогда как пианист играл подчеркнуто камерным звуком, что вызывало порой ощущение дисбаланса. Впрочем, это все же упрек более солисту, чем музыкантам ГАСО, которые максимально пытались «снять» массу звука.

Если суммировать впечатления вечера, то наиболее совершенным оказался Концерт Шопена, завершавший программу. В.Крайнев наконец царил над оркестром: ему удалось не только лирические откровения во вдохновенно сыгранной второй части, но и драматический пафос, облеченный в свойственные Шопену элегантные формы. Музыка концерта ожила и обрела дыхание, чего порой не хватало в предыдущих опусах. А крайневская певучая кантилена и ажурная техника — качества, необходимые для исполнения Шопена, — подтвердили реноме этого пианиста как одного из ярких представителей нейгаузовской фортепианной школы.

Евгения КРИВИЦКАЯ

Музыкара. — 2005. — 17-23 марта. — 13